

БЕЛАРУССКАЯ ЭНТРОПИЯ: ^{EN} ^{TR} ТАК ЖЕ НЕОБРАТИМО, КАК ТЯЖЕЛО ЗАСУНУТЬ ОБРАТНО В ТЮБИК ЗУБНУЮ ПАСТУ

Надя Саяпина

12/25/2020

- ЭНТРОПИЯ** -и; ж. [от греч. en – в, на и tropos – поворот, направление]
1. Физ. Одна из величин, характеризующих тепловое состояние тела или системы тел; мера внутренней неупорядоченности системы.
 2. Спец. Мера неопределённости какого л. опыта, который может иметь разные исходы¹.

«Зато у Вас в Белоруссии – порядок!»
 «Минск – чистый город!»
 «Чистота и порядок – вопрос номер один»
 «Мы, конечно, стараемся поддерживать имидж нашей страны. Как вы говорите, чистота, аккуратность, спокойствие и так далее».
 «Что вам надоело в Беларуси? Порядок и чистота в вашей стране?»²
 Да! Потому что даже по законам физики в изолированной системе энтропия не уменьшается, любая замкнутая система стремится к беспорядку.
 Да! Потому что белорусская чистота основана на зачистке и стремлении к стерильности. А стерильность – это бесплодие и отсутствие микроорганизмов.
 Да! Потому что белорусский порядок и стабильность основаны на консервации. А консервация – это *сохранение от порчи / гниения / разрушения, приостановление развития, деятельности чего-либо, а не восстановление / поддержание жизни / обновление.*

В 2020 году в определенном смысле изолированная и замкнутая белорусская система, основанная на режиме длительностью в четверть века, дала серьезный сбой, нарушив свой же порядок и пресловутую стабильность. И в первую очередь это проявилось правительственной политикой на фоне пандемии COVID-19. Отрицание реальной угрозы, сравнение ситуации с «психозом», циничные шутки и высказывания о профилактике и лечении, отказ от введения карантинных мер, преуменьшение проблемы и ложная статистика, оскорбления и обвинения в адрес заболевших и умерших – все эти баги внесли беспорядок в систему. Даже самые упорядоченные частицы осознали, что система больше не обеспечивает их здоровое существование, не сохраняет жизнь хотя бы на уровне консервации. И энтропия начала расти. Со стороны режима – уничтожительная и низкосортная критика, давление на кандидатов и репрессии, открытая фальсификация выборов, насилие силовиков при подавлении протестов, массовые и самые разнообразные наказания за инакомыслие и проявление гражданской позиции, сопровождающиеся нарушением закона, постоянным лжесвидетельством, что в сумме уже повсеместно называется геноцидом своего же народа. В свою очередь, несогласное, протестующее общество также увеличивало меру хаоса и нестабильности системы, раскачивало режим все сильнее, активнее, масштабнее. Если в мае–июле это были довольно упорядоченные действия активистов и волонтеров, занимающихся предвыборными кампаниями, сбором подписей, многочисленными жалобами о нарушениях, попытками стать независимыми наблюдателями, то с 9 августа началось буквально броуновское движение: активно меняющийся формы, методы и направления протест, в котором участвуют тысячи частиц и тем самым задают движение более крупных сегментов.

Из философской поэмы Лукреция «О природе вещей»:

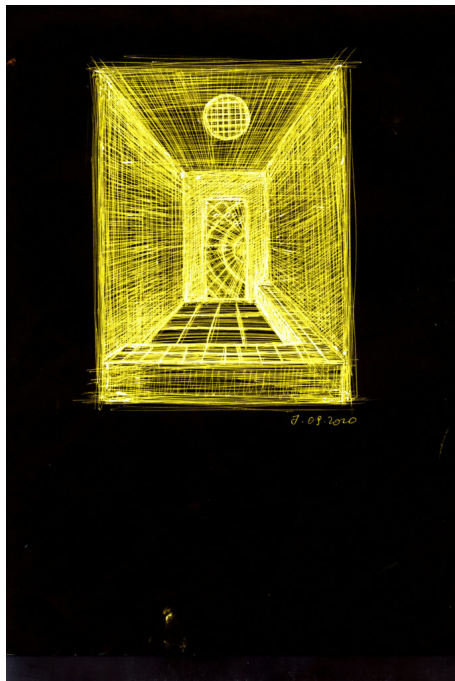
*Вот посмотри: всякий раз, когда солнечный свет проникает
 В наши жилища и мрак прорезает своими лучами,
 Множество маленьких тел в пустоте, ты увидишь, мелькая,
 Мечутся взад и вперед в лучистом сиянии света;
 Будто бы в вечной борьбе они бьются в сраженных и битвах,
 В схватки бросаются вдруг по отрядам, не зная покоя,
 Или схватясь, или врозь беспорядочно опять разлетаясь.
 Можешь из этого ты уяснить себе, как неустанно
 Первоначала вещей в пустоте необъятной мятутся.
 Так о великих вещах помогают составить понятие
 Малые вещи, пути намечая для их постиженья.
 Кроме того, потому обрати тебе надо внимание
 На суматоху в телах, мельжающих в солнечном свете,
 Что из нег познаешь ты материи также движенье,
 Происходящее в ней тайфенно и скрыто от взора.
 Ибо увидишь ты там, как много пылинок меняют
 Путь свой от скрытых толчков и опять отлетают обратно,
 Всюду туда и сюда разбегаясь во всех направлениях,
 Знай же: идёт от начал всеобщее это блужданье.
 Первоначала вещей сначала движутся сами,
 Следом за ними тела из малейшего их сочетанья,
 Близкие, как бы сказать, по силам к началам первичным,
 Скрыто от них получая толчки, начинают стремиться,
 Сами к движенью затем понуждая тела покрутнее.
 Так, исходя от начал, движенье мало-помалу
 Наших касается чувств, и становится видимым также
 Нам и в пылинках оно, что движется в солнечном свете,
 Хоть незаметны толчки, от которых оно происходит».*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ИНТЕРНЕТ-ПРИНЦИПЫ

ПРОЦЕССЫ В БЕЛАРУСИ

УСЛОВИЯ ТРУДА

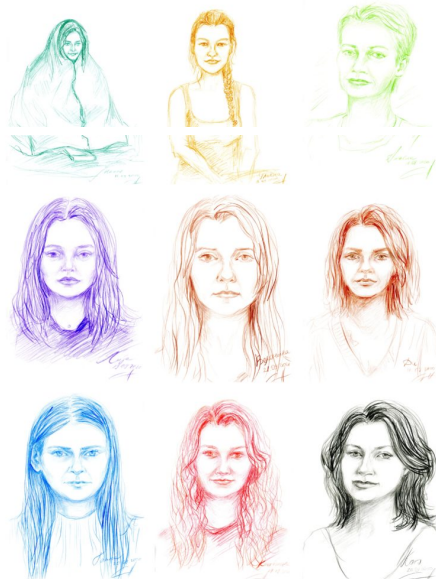

Ната Сопозникова. Цифровая интерпретация оригинального рисунка одиночной камеры, сделанного Найдой по памяти.

«Мы не знали друг друга до этого лета» – фраза из песни, ставшая одной из часто цитируемых среди белорусов в самых разных местах: от дворов, акций и маршей до тюремных камер. Ее популярность свидетельствует не только о растущей солидарности, но и о том, что если ранее большая часть общества действительно не заявляла о своих гражданских правах и интересах, то 2020 год стал настоящим пунктом, делищим историю и жизни многих людей на «до» и «после».

Моя личная история – это простой и, увы, ставший распространенным пример режимных репрессий, характеризуемый слоганом «не сидел – не беларус». Я была [осуждена](#) на 15 суток за участие в несанкционированном мероприятии (статья 23.34 КоАП РБ), коим являлась художественная акция против насилия, проходившая возле Дворца искусства в Минске 15 августа. В тюрьме я познакомилась с арестованными женщинами разных возрастов, характеров, занятий и интересов, форм и степени проявления своей гражданской позиции. Нас переводили из камеры в камеру, из одного изолятора в другой, из Минска в Жодино. Но везде мы не просто знакомились и делили жесткий быт и условия, но и становились настоящими сестрами – заботливыми, поддерживающими, понимающими.

Еще будучи в тюрьме, я догадывалась, что этот опыт тоже является разделительной чертой. Поэтому спустя время после освобождения каждой из нас я попросила моих новых подруг поразмышлять и рассказать свои ощущения. Их «до и после» во многом похожи, в чем-то различны, но еще раз подчеркивают эту растущую белорусскую энтропию.

Ната Сопозникова. Портреты сокамерниц, сделанные во время ареста.

Стиль авторок сохранен.

– 26 лет была в летаргическом сне, понимая тщетность всяческих попыток каких-либо телодвижений против установившегося режима. Но во время коронавируса поняла, что людям, стоящим у власти, абсолютно наплевать на мое здоровье. На здоровье моей семьи. Здоровье моих друзей.

Далее последовала предвыборная кампания, которая буквально выдавила меня с дивана. Возмутит цинизм и хамство людей, захвативших

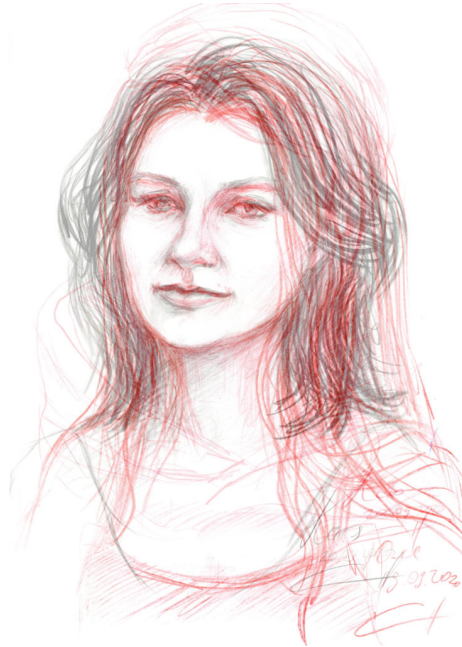
власть.

Я вышла на улицу, понимая опасность своей жизни и свободе. Но терпеть больше не могла.

Естественно, псы режима не простили мне моего анакомыслия. Поимали, осудили (своим судом), посадили в тюрьму.

В тюрьме я договорилась со своим телом, сознанием, что так надо. Надо не обращать внимания на унижения, лишения. Я предполагала, что подвернусь подобным испытаниям, и была готова к ним. Даже получала удовольствие от общения с девочками, разделившими со мной камеру.

Но выйдя на свежий воздух (не могу сказать "на свободу", т.к. свободы в моей прекрасной стране нет), осознала весь ужас, который произошел со мной. Мне стало страшно. Страшно за себя. Страшно за своих близких. Страшно за людей, которые вышли вместе со мной. Мы беззащитны перед подлостью, перед наглостью, перед враньем и лицемерием власти..

Надя Савица. Коллаж из нескольких портретов.

— По поводу будущего Беларуси у меня прогнозы только положительные, вопрос только в том, когда это будущее наступит. В самом начале протестов я верила в победу в течение нескольких недель, сейчас понимаю, что процесс затянулся, но всё же идёт в правильном направлении и обязательно будет успешным. Беларусь стали другими людьми, узнали, какими родными друг для друга они могут быть.

Есть только одна вещь, которая изменилась после того, как я отсидела. Я вышла и почувствовала: "а тут ведь точно такая же тюрьма". И это чувство сохраняется. Но при этом я знаю наверняка, что мы победим и что люди, которые не дают нам свободно и счастливо жить в нашей родной стране, будут наказаны. Моя мечта – превратить шутки про "страну для жизни" в реальность. Я мечтаю о свободе, независимости, культурном и экономическом росте Беларуси, демократии и хорошем образовании. У нас есть всё для того, чтобы это сделать. А среди этого "всего" на первом месте – любовь. Друг к другу и к Беларуси, что, в общем-то, стало теперь одним и тем же!

— Я не могу сказать, что я плохо жила те же полгода назад. Я работала на хорошей работе, зарабатывала хорошие деньги. Но эти деньги платил мне "дядя Джон" из Америки. А президент с телевизоров заявлял, что мы яйцеголовые.

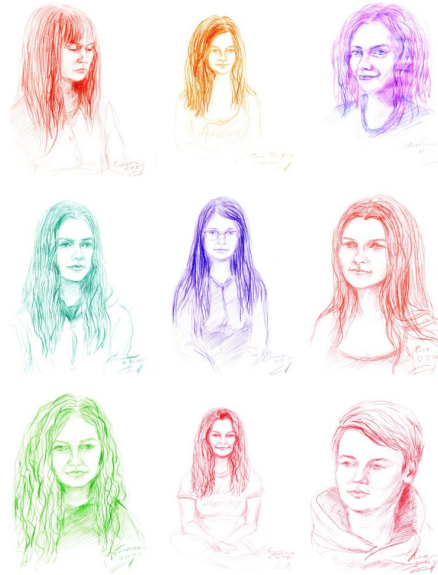
В какой-то момент понимаешь, что деньги совсем не главное в жизни. И мы попали в такую ситуацию совсем не ради и не из-за денег.

Мы шли за свои права, за свой голос, за людей, которые вокруг нас живут, за своими принципами, за своими друзьями и родными. Мы не хотим, чтобы нас постоянно оскорблял "глава" государства. Мы не хотим, чтобы нас сравнивали со скотом. Мы не хотим, чтобы нас били, унижали, увольняли и убивали за анакомыслие. Я хочу, чтобы голоса народа были услышаны, чтобы народ мог сам выбрать своего представителя. И чтобы этот представитель считался с людьми, которые его наняли.

Попав в изолятор и отбыв там свой срок, я увидела картину, которая меня поразила еще больше. Я не увидела ни одну девушку-"быдло". Все были воспитанные, мы сортировали мусор в камере, мы пели песни, мы много говорили. Там находились исключительно те девушки, которые сознательны, умны, любезны и честны. Мне кажется, что такое общество заслуживает уважение к себе. Наши люди показали, что мы умеем объединяться и помогать друг другу. Я верю, что у Беларуси колоссальные перспективы с такими людьми.

И если до задержания и заточения мне было очень страшно, то после – внутри меня появилось больше веры.. Там, находясь в камере, абсолютно беззащитные, мы были гораздо сильнее, тех, кто нас заточил и охранял. Внутри нас жила свобода, вера и любовь. И я верю, что с такими людьми Беларусь станет если не богатой финансово, то как минимум богатой духом, а в таком случае наша нация станет гораздо счастливее.

И можно долго рассуждать о будущем, но самое главное, что я приобрела для себя лично – гордость. Гордость, что я белоруска, гордость за свою страну. Я никогда раньше не гордилась этим, скорее с небольшим расстройством объясняла за границей, что это за страна такая. А теперь я уверена, что в будущем каждый белорус будет гордиться своей страной и тем, что он гражданин Беларуси, и весь мир увидит, что это страна с невероятными и светлыми людьми.

Ната Ситина. Портреты созвездия, сделанные во время ареста.

– У Беларуси все будет хорошо. Раньше я об этом не думала, думала, что будет всё стабильно. Сейчас вижу, какие люди здесь, какие у них взгляды, цели и желания. Это вдохновляет. Я о них знала – такими всегда были мои друзья, люди, с которыми я работала, с кем делала проекты. Но мне казалось, что их меньше. Что это некая “локальная тусовка”. А настоящие белорусы – это та самая “чарка і шкварка”, скандальные очереди в поликлинику, уничижительное отношение в школах, недовольные уставшие глаза (хочется еще утверждать про “ненависть ко всему живому”, но это уже перебор, наверное). Как будто они есть, они заметны, а ты где-то отдельно, в своем мире.

“Мы живем адначасова ў двух гарадах, падваенне асобы зрывае нам дах” (из песни “Miensk i Minsk” группы “N.R.M.”)

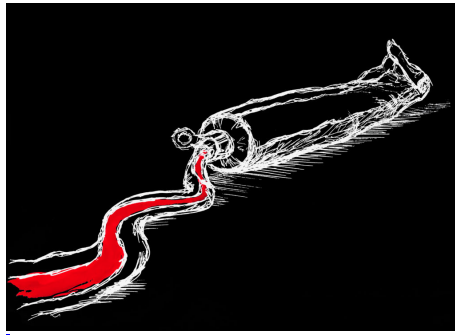
Потом оказалось, что это хитро созданная иллюзия. Они просто и правда более заметны. У них было больше власти, их больше в СМИ и обязательных учреждениях.

Острее я поняла это после тюрьмы. Пока были там, обсуждали, что такая система и такие условия не должны существовать ни для кого. Ни для нас, ни для реальных преступников. Тюрьма должна быть местом реабилитации, а не усугубления.

После выхода я была в мед.центре на обследовании. Они бесплатно оказывают помощь пострадавшим в репрессиях. В здании хороший ремонт, оборудование и заботливый персонал. Все нормально, все как надо. И вдруг вспомнила поликлинику, в которую с детства ходила. Про обшарпанные стены, грязные туалеты, зрubbость и очереди. Среди этого мы росли. В серых школах с учителями, ненавидящими тебя и работу. В серых университетах, куда приходят “для галочки” и студенты, и преподаватели. В серых больницах, роддомах, исполкомах и где-то там еще. Нас окружили одинаковыми гос.структурами с уродливыми плакатами, тупыми речевками, безвкусицей и шаблонностью. Оно стало фоном, которого даже не замечаешь, но который так или иначе влияет. И чувствуешь себя изгоем в этом именно ты. Неважно, где работаешь и что делаешь – рабочей, ученик, студент, медик, маркетолог, учитель, предприниматель – ты тут чуть-чуть чужой, если у тебя есть мозги и чувство вкуса. Ты понимал это на подкорке. А сейчас, вдруг это вышло наружу.

Оказывается, это мы – норма. Не государственные шаблоны, а амбиции и желания. Мы ответственны за свою жизнь и свое будущее. Мы готовы к изменениям, готовы ими управлять и вкладываться в улучшения. Мы хотим реализовываться и реализовывать. Жить хотим, свободы хотим. И доверять теперь хотим. Потому что оказалось, что есть кому доверять.

Почему лично я сравниваю текущий белорусский контекст с энтропией? Потому что вижу растущую хаотичность, бессистемность в действиях обеих сторон: и режима, и его противников. Как в подавлении и наказании со стороны государственных структур все больше отсутствует законность, логика, стратегия, так же и протест становится все более неожиданным, непредсказуемым и разноформатным. Чем жестче и страшнее кара, последствия, чем больше устрашения, тем смелее, активнее и масштабнее реакция, чем больше репрессий в адрес представителей культуры и искусства, тем больше креатива возникает у других, чем больше людей вынуждено покидают страну, тем больше в ней становится активных граждан. Вместе с тем я вижу, что, несмотря на сильную веру, целеустремленность и борьбу, объединенность людей и солидарность, режим и его силовая опора не слабеет, но больше распускается в свободе своего бандитизма и жестокости, что активные и высокообразованные пострадавшие люди вынуждены эмигрировать, проходить реабилитацию; борющиеся также устали от ситуации, психологически и физически нестабильны, теряют места и возможности работы и учебы, различные институции закрываются или полностью реорганизовываются по функциям и составу. Все это говорит о том, что порядок этой замкнутой белорусской системы продолжает стремительно уменьшаться, а энтропия, как и свойственно Вселенной, – увеличивается. И все это так же необратимо, как тяжело заснуть обратно в тую же зубную пасту. А значит, единственное, что можно предполагать, это то, что хаос будет расти и стремиться к своему разрушительному пределу. Когда и как он произойдет, никому неизвестно. Но именно это обеспечивает нашу эволюцию.

Нидя Сэйтина. Иллюстрация, смешанная техника

Создатель теории информации Клод Шеннон, работая с концепцией информационной энтропии, пояснял историю термина следующим образом:

Меня больше всего беспокоило, как назвать эту величину. Я думал назвать ее "информацией", но это слово слишком перегружено, поэтому я решил остановиться на "неопределенности". Когда я обсуждал все это с Джоном фон Нейманом, тот предложил лучшую идею. Фон Нейман сказал мне: "Вам следует назвать ее энтропией по двум причинам. Во-первых, ваша функция неопределенности использовалась в статистической механике под этим названием, так что у нее уже есть имя. Во-вторых, и это важнее, никто не знает, что же такое эта энтропия на самом деле, поэтому в споре преимущество всегда будет на вашей стороне"¹.

Вот почему происходящее сегодня в стране мне хочется назвать «беларуской энтропией»: несмотря на некоторую логику процесса, опыт других стран, профессиональное и любительское, внутреннее и внешнее прогнозирование, неопределенность высока, исход остается неизвестным, как и будущее Вселенной, стремящейся к хаосу. Главное здесь, отмеченное абсолютным большинством, что процесс запущен, искусственно поддерживаемое равновесие и упорядоченность нарушены, а значит, мы действительно очнулись, ожили и растем вместе с этой энтропией.

30 октября 2020 г.

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – 1-е изд.: СПб.: Норинт, 1998. Режим доступа: <http://gribnolab.ru/>.
2. Публичное высказывание публициста оспаривающего политиков, смешанное с примерами конвенционального мышления, присущего сторонникам Лукашенко [ред.].
3. Лукреций, Т. *О природе вещей*. Т. 1. / Редакция латинского текста и перевод Ф.А. Петровского – Издательство Академии Наук СССР, 1946. – С. 1.
4. Tribus, Myron, and Edward C. McIrvine. "ENERGY AND INFORMATION." *Scientific American*, vol. 225, no. 3, 1971, p. 180.